

Гражданская журналистика в мировой медиасфере

Наталья Калинина

В статье предпринята попытка социально-философского осмысления явления гражданской журналистики как одной из тенденций развития мировой медиасферы. Эволюция феномена гражданской журналистики рассматривается как важнейшее социальное следствие формирования новой коммуникативной реальности.

Ключевые слова: гражданская журналистика, новые медиа, массовая самокоммуникация, сетевое общество.

Современное, главным образом технологическое, развитие цивилизации создает совершенно уникальную ситуацию в медиасфере, одним из аспектов которой является утрата монополии на трансляцию массовой информации со стороны узкой группы профессионалов. В этом смысле многочисленные дискуссии фокусируются на проблеме будущего журналистики и в целом медиаотрасли¹.

Однозначно, что система медиа качественно трансформируется в новую коммуникативную реальность (например, М. Кастелс говорит о новой коммуникационной революции²), где достаточно жесткие прежде вертикальные иерархические связи замещают многоканальные горизонтальные информационные сети. В частности, данную тенденцию отражает появление феномена новых медиа (*new media*), под воздействием которых происходит демократизация процесса создания и запуска СМИ, где каждый может стать его издателем.

Тип отношений и связей становится одним из существенных критериев противопоставления традиционных медиа новым. Так, Вин Кросби описывает новые СМИ как коммуникацию «многих со многими» в отличие от односторонней коммуникации масс-медиа³. М. Кастелс для обозначения данного феномена вводит понятие «массо-

Калинина Наталья Владимировна – кандидат философских наук, доцент кафедры журналистики Амурского государственного университета, grus01@yandex.ru

вая самокоммуникация»⁴. В отечественной теории журналистики также происходит концептуальное переосмысление развития современной медиасистемы. Например, об этом пишут в своей статье А.П. Короченский и И.И. Карпенко: «В рамках традиционной медиакоммуникации имеют место отношения “аудитория – журналист” и “журналист – аудитория”. Благодаря новым информационно-коммуникационным технологиям становятся возможными новые связи, не свойственные СМИ ранее – коммуникация типа “аудитория – аудитория”»⁵.

Осмысление новых тенденций в сфере современных массовых коммуникаций не будет полноценным без анализа кардинальной трансформации социальной организации общества, выкристаллизуемая в постиндустриальную эпоху. Ключевым понятием для нас в данном случае становится концепт «сетевое общество». В сетевом обществе основным организационным паттерном становится социальная сеть, понимаемая прежде всего как коммуникативная самовоспроизводящаяся сеть, а в качестве наиболее адекватных способов функционирования общественной реальности начинают выступать процессы самоорганизации социальных структур, а также наличие полноценной системы обратных связей внутри общества.

Так, исследователи обращают внимание на изменение структуры одной из фундаментальных основ современной демократии – гражданского общества. «Традиционно гражданское общество определяется как совокупность организаций и институтов – церковей, политических партий, союзов и разнообразных добровольных объединений, – являющихся посредниками между государством и его гражданами <...> Для нового гражданского общества характерно смещение акцента с формальных институтов на общественно-политические взаимоотношения его действующих лиц.

Эти взаимоотношения строятся вокруг двух различных видов сетей. С одной стороны, НПО [неправительственные организации. – Н.К.] полагаются на местные неформальные организации (т.е. живые человеческие сети); с другой – умело используют новые глобальные коммуникационные технологии (т.е. электронные сети)»⁶. Происходит установление и дальнейшее укрепление связи между человеческими и электронными сетями. Можно сказать, что эти изменения служат мощным фактором формирования новой медиареальности.

На наш взгляд, понимание данных глубинных цивилизационных сдвигов, обусловленных, как уже было сказано, во многом технологическими факторами, позволяет более объективно описывать процессы, происходящие в сфере массовых коммуникаций и те из них, которые еще предстоит ей пережить. Поэтому и кризис в современной мировой журналистике, сопровождающийся в том числе и повсеместным вмешательством в дела профессионалов любителей, не должен восприниматься как угроза и даже грядущая гибель профессии, а скорее как новый вызов, требующий от журналистов овладения новыми подходами и технологиями деятельности. Массовая самокоммуникация не замещает, а скорее дополняет и обогащает медиасферу.

Два лица гражданской журналистики

Пожалуй, одним из наиболее адекватных ответов вызовам, брошенным профессиональной медиасфере, является реализация модели, получившая название в англоязычной литературе *the pro-am journalism movement (the professionals and amateurs journalism movement)* как сфера партнерства, совместного участия профессионалов и любителей. Масс-медиа, создаваемые и функционирующие по данной модели, называют *pro-am citizen media*⁷. С одной стороны, подобные проекты иницируются различными СМИ, с другой – создаются

совершенно новые независимые ресурсы в рамках профессионального общественного движения. Так, еще в 2006 г. телеканал Си-эн-эн (CNN) запустил специализированный портал *iReport.com*, функционирующий за счет активных пользователей Сети. К успешным проектам *Pro-Am Citizen Media* относится, например, сайт *OhmyNews*, запущенный в феврале 2000 г. под девизом «каждый гражданин – репортер» и ставший глобальной площадкой, объединившей профессиональных медиасотрудников и гражданских журналистов.

Соответственно одним из основных трендов и в тоже время важнейшим социальным последствием в современной медиакommunikации становится развитие гражданского журнализма – процесса многостороннего и неоднозначного, но, безусловно, закономерного с точки зрения описанных нами выше общественных тенденций. Исследование феномена гражданской журналистики невозможно вне мирового опыта. Это связано прежде всего с тем, что само понятие наполнено различными терминологическими нюансами и дефинициями. Так, в англоязычной литературе термин «гражданский журнализм», обозначается двумя категориями, отражающими совершенно различные по своему содержанию явления, – *citizen Journalism* и *civic Journalism*. В переводе на русский язык эти нюансы не учитываются, поэтому зачастую происходит смешение понятий и помещение их в один контекст. У нас также наблюдается тенденция, легко обнаруживаемая в результате, например, мониторинга рунета, употребления самого термина представителями профессионального сообщества в значении *citizen journalism*. Именно эта дефиниция получает достаточно прочное закрепление в российском общественном (как специализированном, так и массовом) сознании. Но для более глубокого и, главное, адекватного понимания логики развития новейшей медиарельности

требуется хотя бы теоретическое разведение данных понятий, способствующее их конкретизации.

Гражданская журналистика, обозначаемая как *civic journalism*, определяется также как общественная (*public* или *community*) журналистика. Во втором случае (где речь идет о *citizen journalism*) будем использовать термин «журналистика гражданско-го участия».

Два эти явления взаимосвязаны, но вместе с тем обусловлены различными обстоятельствами, причинно-следственными связями, акторами, хотя и служат, на взгляд экспертов, в конечном счете одной цели – предоставлять в распоряжение граждан всю полноту информации, которая нужна им для свободы и самоуправления. Кроме того, в обоих случаях прежде безликая аудитория превращается из пассивных потребителей информации в сообщество активных медиасубъектов – непосредственных участников информационной деятельности.

Обращаясь к теории гражданской или общественной журналистики, мы обнаруживаем три различных подхода. Во-первых, это теоретические дискуссии о роли и ответственности журналистики в демократическом обществе; во-вторых, набор конкретных реализуемых медиапрактик; в-третьих, общественное движение за усиление вклада в общественную жизнь со стороны журналистики⁸.

Все три утверждения относятся к сфере профессиональной деятельности и вызваны серьезным кризисом в масс-медиа, выразившимся в падении доверия со стороны аудитории к традиционным СМИ, вследствие которого и происходит переосмысление фундаментальной миссии журналистики. Общественная журналистика, как признается интеллектуальный лидер этого движения Джей Розен, – это эксперимент, который призван выяснить, каким образом серьезная журналистика может вер-

нуть себе аудиторию⁹. Центральное место в концепции занимает положение, что журналистика и демократия неразрывно связаны, если не взаимозависимы. Так, Билл Ковач и Том Розенстил в своем исследовании в рамках проекта «За качество в журналистике» пишут следующее: «Подсознательно каждый журналист работает в соответствии с одной или с другой концепцией демократии. Наша задача в данном случае – выработать теорию, которую журналистика, как нам кажется, содержит в невысказанной, а иногда и неопознанной форме и в тоже время лучше всего выполняет свой гражданский долг»¹⁰. И хотя само появление общественной журналистики относят к опытам американских медиа конца 1980 – начала 1990 гг., теоретические корни данного явления восходят к известной дискуссии между У. Липпманом и Д. Дьюи о роли и ответственности прессы в демократическом обществе и последующему небезызвестному докладу комиссии Хатчинса по свободе прессы, породившему теорию социальной ответственности журналистики.

Именно общественная журналистика в наибольшей степени реализует коммуникативную функцию СМИ, предполагая профессиональную деятельность, ориентированную на диалогическую коммуникацию, а также обеспечение общественного диалога, или, лучше сказать, полилога. Она исходит из убеждения, что СМИ способны и должны влиять на общественную жизнь и способствовать продвижению демократии, вовлекая в обсуждение различных проблем широкий круг граждан. Так, в январе 2003 г. сетью общественной журналистики (США) была принята Декларация общественной журналистики, провозгласившая в первом же абзаце необходимость укрепления связи между журналистикой и демократией¹¹. На практике это выливается в поиск эффективных способов общения с аудиторией.

Если общественная журналистика является антитезой коммерциализированным СМИ, то журналистика гражданского участия представляет собой оппозицию профессиональной журналистской деятельности. Это, по сути, самодеятельная журналистика, основными акторами которой являются не профессионалы, а граждане. Гражданские журналисты не владеют профессиональными приемами работы с информацией, что зачастую ведет к смешению фактов и мнений и, следовательно, к справедливой порой обвинением в свой адрес о распространении непроверенной и недостоверной информации. По мнению ряда экспертов, сам термин «гражданский журнализм» в этом значении не является уместным и противоречит пониманию журналистики как сферы профессиональной деятельности. Скорее всего, то, что сегодня принято называть «ситизен журнализм» найдет в будущем более адекватное терминологическое выражение.

Почвой же для появления или, правильнее сказать, массового распространения, гражданского (самодеятельного) журнализма стало революционное развитие информационно-коммуникационных технологий. Поэтому он и представляет собой один из бурно растущих сегментов онлайн-журналистики. В перспективе, как отмечают теоретики журналистики, будет наблюдаться сближение гражданских форм участия и традиционной, профессиональной журналистики, что отразится на развитии и приведет к изменениям новостей в будущем¹².

Характеризуя ситуацию в медиасфере в России, можно заметить, что пока российские проекты, объединяемые под логотипом гражданской журналистики, создаются либо в рамках грантовых международных программ (например, проект «Гражданская журналистика в поддержку независимых СМИ и демократии») и, следовательно, недолговечны, либо иницируются сверху,

как, например, связанный со скандалом ресурс «Ридус»¹³. Хотя и данные примеры иллюстрируют продвижение двух моделей гражданской журналистики в России.

В первом случае это общественная журналистика, а во втором то, что сегодня име-

нует гражданским (самодетельным) журнализмом. Таким образом, явление гражданского журнализма в представленных формах является закономерным и необходимым процессом в развитии коммуникативной культуры общества.

* * *

¹ В 2011 г. был опубликован доклад «Будущее журналистики», в который вошли интервью более 70 известных журналистов и медиаспециалистов // <http://www.ourblook.com/The-Media/The-Future-of-Journalism.html>

² См.: Castells M. *Communication power*. Oxford; New York. 2009.

³ Crosbie V. What is New Media? Retrieved from. 2002 // *Sociology Central* // <http://www.sociology.org.uk/as4mm3a.doc>

⁴ Castells M. *Communication, Power and Counter-power in the Network Society* // *International Journal of Communication*. 2007. Vol. 1. P. 238–266.

⁵ Короченский А.П., Карпенко И.И. Демократизация медиадискурса: миф или реальность? // *Глобальный медиажурнал*. 2010. Т. 1. Вып. 1 // http://www.gmj.sfedu.ru/v1i1/v1i1_korochenskiy.htm

⁶ Капра Ф. *Скрытые связи*. М.; София, 2004. С. 253.

⁷ *Encyclopedia of Journalism* / Ed. Christopher H. Sterling. Thousand Oaks, 2009. P. 299.

⁸ Ibid. P. 302.

⁹ Фоли М. Джей Фозен: Требуется журналистика // *Индекс/Досье на цензуру*. 1997 // <http://index.org.ru/selected/297rozen.html>

¹⁰ Ковач Б., Розенстил Т. *Элементы журналистики*. М., 2004. С. 22.

¹¹ A Declaration for Public Journalism. *Public Journalism Network*. 2003 // <http://pjnet.org/charter/>

¹² *Encyclopedia of American journalism* / Ed. Stephen L. Vaughn. New York, 2008. P. 102.

¹³ Потапова П., Подрез Т. Агентство гражданской журналистики «Ридус» скрывает своих владельцев // *Маркер*. 2012. Февр., 7.